

НАНА ДЖАНЕЛИДЗЕ:

Жизнь художника – вечные уколы совести...

культура. – 1997.
18 Октяб. – с. 5

С народной артисткой, лауреатом Государственной премии Грузии **Наной ДЖАНЕЛИДЗЕ** мы встретились на кинофестивале "Золотой Витязь", где она была членом жюри в конкурсе художественных картин. Нана – одна из авторов сценария знаменитой картины Тенгиза Абуладзе "Покаяние". Ее фильм "Колыбельная" был удостоен главного приза на предыдущем "Витязе".

фото автора

Нана, вслушиваясь в музыку вашей фамилии, предполагаешь, что в Грузии почти все князья?..

– У вас точное ощущение. По-моему, все грузины считают себя князьями. Это, конечно, большая беда, но, с другой стороны, тут есть и нечто положительное – гордый взгляд, расправленные плечи...

– А уж князь режиссер или режиссер-князь – вообще какая-то гремучая смесь?

– И она существует: князь Эльдар Шенгелая и князь Георгий Шенгелая – прекрасные режиссеры. На смену им идет новое поколение: смотрела фильм молодого Андроникашвили, который тоже чистой воды князь. Мне нравится, что сейчас из работ молодых режиссеров уходит абсурд жизни и мальчишки возвращаются к романтике. Кино – искусство чуткое, оно мгновенно реагирует на все происходящее, и в сегодняшних фильмах уже чувствуется возврат к фрагментам ценностей. Еще не к самим ценностям, а к чему-то, что уже забыто, но что хочется вспомнить, вернуть.

– Мы условились не говорить о режиссуре "женской" или "мужской". Но вспоминаешь о Лилиане Кавани, снявшей "Ночного портье", о Кире Муратовой, чье творчество тоже не назывешь женским. Причем женщина-режиссер порой много откровенней иного мужчины. Кто-то

заметил: они снимают такое кино не потому, что идут против женской природы, а для того, чтобы показать мужчинам, что не только сильный пол властвует на этом свете. Однако, доказывая, можно зайти далеко...

– В какой-то степени – это проявление слабости. Но не женской, а человеческой, когда хочешь верить, что ты сильнее кого-то. Есть в этом какая-то инфантильность. Я не о великой Кире Муратовой говорю сейчас, а о желании что-то доказывать. Дело не в "женском" или "мужском" кино, но в том, что оно должно быть духовным и профессиональным, независимо от того, кто его делает. Кино должно брать на себя ответственность перед поколением и временем. У Герцена есть фраза: "Дайте нам лучших матерей, и мы станем лучшими сыновьями". Женщины-режиссеры должны давать примеры лучших матерей. Не доказывать мужчинам свою силу, а воспитывать своими картинами лучших сыновей. Нести то, что рождает созидание. Ни в коем случае – разрушение.

– Считается, что творческие личности, отмеченные славой, успехом, в быту беспомощны, неумелы?

– Могу привести пример талантливейшей Софики Чаурели: блестящая актриса, блестящая хозяйка, замечательная повариха (а грузинская кухня сложна до чрезвычайности). Софики, по-моему, воплощает идеал женских возможностей. Талантливый человек талантлив во всем. Я стараюсь приблизиться к ней, но это очень трудно. Тут уж мера таланта.

– Удастся ли вам отдавать людям, живущим рядом, все, что они заслуживают?

– Белла Ахмадулина сказала как-то, что жизнь художника – вечные уколы совести. Все время разрываешься между делом и родными, и обязательно кому-то чего-то не даешь. Наступает момент, когда стараешься наверстать. Помните "Осеннюю сонату" Бергмана? Она как раз об этом, о недоданном материю дочери. Там все так точно, хоть и доведено до крайности. Но творчество – кровожадно, оно уже не оставляет сил отдавать кому-то еще что-то. Это вампир, высасывающий все соки.

– Знакома ли вам чисто женская зависть при виде на ком-то веселенькой блузки, красивого колечка, изысканных сережек?..

– Никогда мне такое и в голову не приходило. Сейчас вы спросили, я задумалась... Нет, никогда.

– А чему вы можете позавидовать?

– Цельности и страстности.

Беседу вел Николай ХРУСТАЛЕВ